

Нет табу

Вечером Лу Цю стоял на балконе и смотрел на город.

Если не считать ежедневного энергоснабжения от уличных фонарей, этот город уже полностью погрузился во тьму. Время от времени зомби, издавался пронзительный рев.

Очки отчаяния Лу Цю постепенно поднялись до 56 000 с лишним...

После того, как три невежественных человека успокоятся, многие предметы, на которые можно обменять Лю Цю, будут иметь странные побочные эффекты, такие как постоянные навыки и родословные, для усвоения которых требуется некоторое время.

Поэтому лучше всего найти какое-нибудь необитаемое место.

Город уже окутала тьма, и все тени на улицах, — это Зомби.

Возможно, где-то еще прячутся выжившие, но Лу Цю убежден, что скоро этот город станет миром зомби.

Если армия Новой Китайской Федерации собирается преградить мне путь, то он его сломает!

Пока Лу Цю думал о том, как прорвать оборонительную баррикаду города, из задней части квартиры донесся чей-то крик.

Что творится?

Лю Цю изначально планировал переспать с этой группой людей, а затем убить этого лысого парня одной атакой — вампиры чрезвычайно превосходные убийцы, пока огнестрельное оружие не находится в руках лысых парней, он не представляет угрозы для Лу Цю.

Однако этот вечер действительно не кажется мирным!

— Из-за чего борются мальчишки?

Когда Лу Цю вошел в гостиную, он обнаружил, что, по-видимому, Ван Ху постоянно подавляющий свои побуждения и негативные эмоции в течение дня, вечером позволил им полностью вырваться наружу.

Он нес старшеклассницу Ся Ин на плече, когда шел в спальню.

Что касается того, что он собирался сделать, то очевидно, что это могло быть только ****.

Слезы текли из глаз Ся Ин, когда она бессильно боролась, ее тонкие руки ударялись о каменную спину Ван Ху без какого-либо удара.

«Спаси меня...» Наконец Ся Ин смогла обратиться за помощью только к своей однокласснице.

Лу Цю бросил взгляд на другой угол гостиной.

В углу юноша свернулся клубочком и обнимал себя дрожащим — хотя днем он ясно сказал, что собирается ее защищать и так далее, но сейчас его сковывал страх, юноша вдруг понял, что это не так. так просто.

У человека был пистолет, ах! Он убьет меня! Я умру!

Ся Ин в отчаянии посмотрела на своего одноклассника, он был парализован страхом и не собирался ее спасать.

"Не!" Последний крик сделал так, что Сунь Ци плотно закрыл голову и закрыл глаза, дрожа: «Это моя вина, это не моя вина!»

Лу Цю увидел эту сцену, не отреагировав.

Это первобытный инстинкт человечества, желание, страх, трусость...

Дверь в спальню не была закрыта, Ван Ху толкнул Ся Ин одной рукой, а затем прижал ее к плечам.

«Я, твой отец, заставлю тебя чувствовать себя хорошо...»

Были слышны нецензурная брань и отчаянные вопли и крики молодой женщины.

Ся Ин боролась, но небольшая сила, которой она обладала, могла только добиться того, что ее одежда уменьшилась еще быстрее.

Однако... это хорошее развитие для Лу Цю.

Потому что этот ослепленный похотью идиот швырнул свой автомат в сторону зла!

«Э-э-э...»

Лу Цю показал странную улыбку.

"Не!!" Ся Ин не могла подумать, что все так закончится, человек со злобной внешностью и ее одноклассник ничего не делают, чтобы спасти ее, довели ее до отчаяния...

Рано утром те, кто изначально были близкими одноклассниками, кусали друг друга, с кровью, плотью и внутренними органами повсюду! ** Мир ...

Теперь она скорее умрет, чем еще раз пострадает, она больше не может этого выносить.

Весь мир, кажется, полностью сломался, Ся Ин больше не находит его знакомым.

Прямо посреди своей рассеянности она вдруг увидела глаза Лу Цю...

Мирный и нежный.

— Лу... Цю?

Это не галлюцинация... Лу Цю в данный момент стоял у кровати, наблюдая за этой сценой прелюдии — Ван Ху почти снял с себя одежду, а одежда Ся Ин была разорвана.

«Ублюдок! Сука, не лезь в мои, отца твоего, дела, скорее проваливай! Когда Ван Ху повернул голову, он обнаружил Лу Цю, не знающего с каких пор, рядом с собой. Он тут же пришел в ярость и протянул руку, чтобы схватить Лу Цю, но в следующий момент этот лысый парень не мог дышать!

«Прости, э-э, прости...» Глаза Лу Цю сузились, и он улыбнулся. Однако его действия совершенно не соответствовали его выражению лица.

Он схватил Ванд Ху за шею! А потом легко поднял мускулистого парня вверх!

«Я, эх, не люблю, когда мою еду портят!»

Лу Цю взмахнул рукой, а затем прямо швырнул Ван Ху, словно дохлую собаку, в стену. Мускулистый парень сильно ударился о стену и издал глухой звук.

«Малыш, ты...!» Лоб Ван Ху сильно нахмурился, когда он сердито уставился на Лу Цю, затем он споткнулся, переполненный яростью — боль в спине заставила его потерять рассудок.

— Ты знаешь, кто я, твой отец? Он своим мускулистым телом агрессивно выстрелил в сторону Лу Цю, поднял кулак и ударил им в голову Лу Цю: «Я, твой отец, тиран этой области, ах!»

Медленно, слишком медленно! Лу Цю наклонился в сторону и уклонился от удара мужчины – мужчина не сдался, а затем сердито развел руки и набросился!

«Я, твой отец, уже унес жизни пяти человек! Я не буду побежден ребенком! Ах ах ах!»

Он издал сердитый рык, намереваясь схватить стройное тело Лу Цю, но снова увернулся – он потерял равновесие и упал головой вперед, сильно ударившись об пол.

Однако как раз тогда, когда он снова повернулся, чтобы открыть рот и продолжить свои словесные нападки на Лу Цю.

Во рту распространился вкус сгоревшего пороха, Ван Ху широко раскрыл глаза, когда ясно увидел то, что вошло ему в рот!

Это было дуло штурмовой винтовки!

Лу Цю держал автомат, держа палец на спусковом крючке, и равнодушно наблюдал за Ван Ху, сидящим на земле – пока курок будет нажат, человек умрет от выстрела в голову.

«Ух... ух...»

Кадык Ван Ху шевельнулся один раз, его голый лоб покрылся холодным потом, а страх распространился по всему телу.

— Вы сказали, что унесли жизни пяти человек? Лу Цю снял очки, обнажив алые зрачки, уставившиеся на Ван Ху.

Ван Ху посмотрел на зрачки мужчины, и не знаю почему, но в его сердце возникла мысль о побеге.

— Тогда как насчет того, чтобы я рассказал тебе кое-что о себе? Лу Цю открыл рот, обнажив исключительно устрашающие акулий клыки по углам: «Я, ах, я уже унес жизни 50 000 человек, ах! Причина, по которой этот город стал таким, во всем виновата я, о».

«Эх!» Ван Ху на мгновение остолбенел, узнав об этом ужасающем факте.

— И ты будешь одним из них.

Лу Цю, не колеблясь, сразу же нажал на спусковой крючок штурмовой винтовки, после чего получил сильную отдачу огнестрельного оружия.

Мгновенно прозвучал выстрел, и кровь и мозговое вещество разлетелись по стенам спальни.

Затем обезглавленный труп упал на пол, истекая кровью.

Люди настолько хрупки, еще мгновение назад они могли беспрестанно таять, а в следующее мгновение они станут не чем иным, как безголовыми трупами, которые нужно съесть.

«Всхлип...» Молодая женщина в разорванной одежде, лежа на **, прикрыла рот, она была ошарашена, и ее глаза наполнились слезами – ее глаза дрожали, когда он видел эту сцену.

Мур... убийство... кровь...

Что не так с этим миром?! Она спрашивала себя, ее взгляд постепенно смещался с трупа, он следовал за дулом в сторону человека, держащего огнестрельное оружие.

Молодая женщина умоляла Лу Цю в глубине души, она надеялась найти что-то знакомое в этом незнакомом мире.

Нежные глаза и улыбка Лу Цю, которые были несколько часов назад, все еще остались в ее памяти.

Просто ...

— Твоя очередь, а.

С алыми зрачками и обнажёнными клыками в уголках рта Лу Цю бросил штурмовую винтовку и медленно двинулся к молодой женщине над кроватью.

Но сейчас он выглядел монстром, огромный контраст ошеломил ее.

Ся Ин провел слабую борьбу, отступив назад.

"Почему ты боишься?" Лу Цю подошел к кровати и посмотрел Ся Ин в глаза: «Ответь мне, ах, ты... почему ты боишься?»

Я... почему я боюсь?

Наконец, молодая женщина беспомощно закрыла голову, она взвизгнула и излила то, о чем давно думала.

«Потому что вы все монстры, ах! Монстр! Все стали монстрами! Неважно кто... все... монстры!

Мир уже полностью изменился, и Ся Ин не могла с ним считаться, окружение стало таким, что свело бы людей с ума.

«Монстр? Правильно, мы монстры, ах. »

С точки зрения людей термин «вампир» используется для описания монстров, поэтому мы и есть монстры! Монстры отбрасываются и преследуются людьми...

Однако сейчас все по-другому.

Я... теперь тот, кто охотится на людей!

Лу Цю схватил Ся Ина за шею, и девушка вскрикнула от отчаяния — он обнажил клыки и яростно укусил.

«Угу...»

Ее зрачки сузились, чувствуя, как истечение крови заставило ее впасть в полное отчаяние — одновременно в ней распространился и странный трепет.

«Глоток-глоток...»

Сладкий звук глотания раздался в спальне.

Великолепный аромат!

Лу Цю постепенно становился все более возбужденным.

Это кровь ?

Не выпил достаточно!

Голодный Лу Цю не заботился о молодой женщине, только о крови в ее теле.

Глотая его большими глотками.

Кровь текла по ее шее на кровать. Губы Лу Цю стали еще более алыми после того, как были

залиты кровью.

— Тц, уже сломалась ?

Лу Цю посмотрела на Ся Ин — в настоящее время она выглядела как марионетка с перерезанной нитью, ее зрачки выглядели безжизненными, поскольку последний след надежды постепенно угасал.

— Все равно, все равно, она уже ничего не стоит. Лу Цю вытер кровь с уголка рта, он чувствовал, что сегодняшний ужин был самым вкусным с момента его рождения.

Таким образом, он пристрастился к крови девственницы, ах.

Так называемое табу вампира, не пить кровь чистой молодой женщины, из-за этого?

Позже, возможно, Лу Цю не сможет этого вынести из-за восхитительного вкуса и пойдет собирать мусор.

Для нынешнего Лу Цю нет табу!

Примечание автора: эта книга скоро станет светлее, будьте уверены, я обращаю дождь на темные места.

Примечание Анг. переводчика: это позор, потому что здесь нет настоящих темных и бредовых историй

Примечание Ру переводчика: в смысле пока нет, а до этого, что было? Что такое обычно переводит анлейт? Криминальные хроники??? Моя хрупкая душевная организация больше этого не выдержит